№ 316 9.07 Год 2013

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Канфлікт паміж Расіяй і Сусветнай гандлёвай арганізацыяй: ці выйграе Беларусь?

Аліна РАДАЧЫНСКАЯ

Еўракамісія вылучыла Расіі першую прэтэнзію ў межах СГА. Да канфлікта прывёў рэжым спрыяння мясцовым вытворцам у рэгламенце Мытнага саюза. Чаго цяпер чакаць кампаньёнам?

Прычынай прэтэнзіі сталі нормы Мытнага саюза (МС), а менавіта — падатак на ўтылізацыю аўтамабіляў. Плаціць яго мусяць імпарцёры . А днак дамовы Мытнага саюзу вызваляюць ад падатку вытворцаў Беларусі, Казахстана і ўласна Расіі.

У Расіі ёсць 60 дзён, каб урэгуляваць канфлікт

«Падатак [на утылізацыю] не адпавядае падставовому правілу СГА, якое забараняе дыскрымінацыю імпарцёраў», — цытуе «BBC»">BBC еўракамісара па гандлю Карэла дэ Гюхта.

Еўрапейцаў не задавальняюць аргументы, што падатак скіраваны на нейтралізацыю негатыўнага экалагічнага эфекту падчас утылізацыі аўтамабіляў. Падатак прыносіць 1,3 млрд еўра на год у расейскі бюджэт, але робіць практычна немагчымым пастаўкі нелегкавых аўто з Еўропы.

У Расіі ёсць шэсцьдзесят дзён, каб урэгуляваць канфлікт з партнёрамі па СГА, інакш будзе распачатае судовае разбіральніцтва. Сітуацыя ўскладняецца тым, што расійскі парламент сышоў на вакацыі, а значыць змяняць памеры пошлін зараз проста няма каму.

— Мы толькі можам паспрабаваць запэўніць нашых еўрапейскіх партнёраў, што ўсё ўрэгулюецца , як толькі парламент выйдзе з вакацыяў. У адваротным выпадку арганізуецца група незалежных экспертаў, якая паспрабуе прымірыць бакі. Калі не атрымаецца, будзе вынесена рашэнне, якое абавяжа Расію выраўняць умовы ўтылізацыйнага збору, — апісвае магчымы сцэнар Аляксей Партанскі, прафесар Нацыянальнага даследчага універсітэта Вышэйшай школы эканомікі.

У самым горшым выпадку, калі будзе ўсталявана, што за мінулы перыяд былі нанесеныя істотныя страты замежным пастаўшчыкам, паўстане пытанне пра кампенсацыю. К раінам Еўрапейскага саюза будзе дазволена часова паднянць пошліны на некаторыя расейскія тавары. І можа стацца, што за прэферэнцыі для вытворцаў аўтамабіляў, у тым ліку і беларускіх, будуць расплочвацца расійскія металургі ці вытворцы ўгнаенняў, бо менавіта іх прадукцыю Расія экспартуе ў ЕС.

Мытны саюз не мае шанцаў стаць паспяховым праектам

Адмыслоўцы фонду «Петербургская политика», прааналізаваўшы ўмовы ўдзелу Расіі ў двух аб'яднаннях, папярэджвалі літаральна ў траўні: «Рэжым спрыяння лакальным вытворцам, якія закладваецца ў рэгламент Мытнага саюза, можа прывесці да канфлікта з чальцамі СГА».

— Расіі дастаткова часта давядзецца выбіраць паміж дамоўленасцямі у межах МС і СГА. Бо ўваход у СГА быў вельмі даўгім і было шмат кампрамісаў, якія засталіся хісткімі, — разважае эканам і ст Яўген Гонтмахер, сябра праўлення Інстытута сучаснага развіцця.

Аднак ён жа адзначае, што Мытны саюз — частка вялікага палітычнага праекту Уладзіміра Пуціна па еўразійскай інтэграцыі, праз які расейскі прэзідэнт намагаецца кансалідаваць грамадства і зарабіць палітычныя балы. А таму:

— Пакуль, наколькі я назіраю, прыярытэтным для расійскага кіраўніцтва з'яўляецца курс на Мытны саюз. Расія, канешне, хоча ўседзець на двух крэслах, але калі давядзецца жорстка выбіраць, я думаю, хутчэй , гэта будзе Мытны саюз.

Хаця эканамічна Мытны саюз, паводле Гонтмахера, не мае шанцаў стаць паспяховым праектам. З ім згодны і Аляксей Партанскі:

— Гэта на пачатку камусьці падавалася, што ёсць выбар паміж СГА і МС. Насамрэч яго няма і быць не можа, бо на краіны МС у Расіі даводзіцца не больш за 10% знешнегандлёвага абароту, а на краіны СГА — каля 90%. Тое самае для Казахстана. Для Беларусі карціна крыху іншая, бо экспарт у ЕС і ў Расію прыкладна аднолькавы.

СГА страчвае сваю прыцягальнасць

Дарэчы, размовы пра далучэнне да СГА і Беларусі таксама вядуцца. Ёсць прагноз, што гэта здарыцца ў 2015-м годзе. Аднак палітолаг, дацэнт Маскоўскага дзяржаўнага інстытут а міжнародных стасункаў, Кірыл Коктыш лічыць, што на дадзены момант СГА страціла ранейшую прыцягальнасць .

На пачатку СГА была аб'яднаннем меньшасці супраць большасці. Былі створаныя ўнутраныя прэферэнцыі, якія дыскрымінавалі недалучаную большасць.

— Зараз, калі большасць ужо ў арганізацыі, пернікаў там не засталося. Выйграць ад адкрытасці межаў вельмі ця ж ка, затое лёгка страціць тое, што маеш. Адзіныя, хто выйграў у Расіі, — металургі . У се астатнія галіны вытворчасці стрчваюць. Беларусь жа ўвогуле не мае ніводнай вытворчасці, якая вытрымае канкурэнцыю ў СГА , — прагназуе Кірыл Коктыш .

Як сяброўства Расеі ў СГА а дгукнулася ў Беларусі

Пасля уступлення ў Сусветную гандлёвую арганізацыю найбольш праблемаў прыдбала рас е йская сельская гаспадарка, асабліва свінагадоўля. Сітуацыя ў гэтай галіне абвастраецца яшчэ і афрыканска й чумой свінняў, што ахапіла ўсю еўрапейскую частку краіны. Але гэты ж фактар, магчыма, паспрыяў таму, што беларускія пастаўшыкі мяса пакуль не моцна адчулі ціск канкурэнцыі. Праўда, радавацца рана.

— Трэба разумець, што даходы ад сельскагаспадарчай прадукцыі вельмі добрыя для PR, але абсалютна мізэрныя з пункту гледжання нацыянальнага прыбытку, — заўважае Кірыл Коктыш. — Калі браць тэхніку, то пасля уступлення Расіі ў СГА у Беларусі ўзнікаюць праблемы са збытам. Бо канкураваць з глабальнымі кампаніямі Беларусь наўрад ці здольныя.

Сможет ли Некляев участвовать в президентских выборах?

Геннадий КОСАРЕВ

На 25 июля назначен суд по делу экс-кандидата в президенты Беларуси Владимира Некляева. Выгодно ли белорусским властям делать его полностью свободным?

20 мая 2011 года Некляев был приговорен к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года. Решение огласила судья суда Фрунзенского района Минска Жанна Жуковская. Некляев был признан виновным по части 1 статьи 342 Уголовного кодекса (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них).

По мнению политолога Александра Класковского, сегодня белорусские власти уже насытились репрессиями, удовлетворили свою жажду мести и желание запугать общество.

-- Во многом они обескровили оппозицию. Те факторы, которые породили волну этих жестких репрессий сразу после разгона Площади, сегодня уже не действуют или ослабли. Поэтому вряд ли белорусское руководство пойдет на то, чтобы «законопатить» Некляева, дать ему реальный срок. Скорее всего, будет более мягкое решение, -- полагает аналитик. – Но полностью свободным человеком Владимир Некляев так и не станет, поскольку речь не идет о его реабилитации.

Пример Некляева показывает, как сдерживается возможное потепление между официальным Минском и Брюсселем.

-- Европа, хотя и пытается сделать свой подход более гибким, не может отказаться от требования восстановить в гражданских и политических правах тех людей, которые были осуждены за Площадь. Это касается и Некляева, и других белорусских декабристов. Так что эта проблема в обозримой перспективе останется, не говоря уже о том, что Минск просто не торопится выпускать на свободу тех политзаключенных, которые остаются в тюрьмах, -- говорит Александр Класковский.

И тем более, считает собеседник, белорусское руководство не захочет тратить такой козырь как вопрос реабилитации.

-- Здесь у белорусских властей есть надежда расколоть Евросоюз, потому что там есть группа политиков, которые придерживаются более мягкого подхода и считают, что как раз вопрос реабилитации может быть предметом компромисса во имя разблокирования отношений, -- подчеркивает Александр Класковский.

Председатель Белорусского Хельсинкского комитета Олег Гулак не питает особых иллюзий по поводу белорусских судов. В случае, если суд оставит Некляева на свободе, с него будут сняты ограничения.

-- Он сможет, например, свободно выезжать за границу. Но о полной реабилитации речь не идет. Полная реабилитация означала бы признание незаконным вынесенного прошлого приговора. Некляев останется судимым, хотя ограничений в его отношении не будет. Судимость останется, и никто не поставит под сомнение законность его привлечения к уголовной ответственности, эта система будет считать его уголовным преступником. У него могут быть проблемы с выдвижением кандидатом в президенты, существующая судимость может стать отягчающим обстоятельством, если Некляев еще что-нибудь совершит. Это можно использовать в политическом плане. То есть, его доброе имя не будет защищено, в глазах этой системы он останется преступником, -- обращает внимание юрист и правозащитник.

Канфлікт паміж Расіяй і Сусветнай гандлёвай арганізацыяй: ці выйграе Беларусь?

Істотнасць пагрозы ўсведамлялі і беларускія парламентарыі, якія сёлета адкрывалі заканатворчы сезон менавіта з пытання адаптацыі беларускіх вытворцаў да новых умоваў канкурэнцыі на рас е йскім рынку. Аднак не знайшлі дзейсных ідэяў , і ўжо ў чэрвені Аляксандр Лукашэнка папракаў іх: «Спасылацца на тое, што мы не можам канкураваць у Расіі з таварамі ўсяго свету, — гэта проста смешна».

Але факт застаецца фактам. У якасці галоўнай прычыны загружанасці складоў беларускіх прадпрыемстваў называюць як раз падзенне попыту на знешніх рынках. Прыкладам, для МАЗаў Расія — традыцыйны рынак збыту. Ды і экспарт машынаў для збору і абмалоту сельскагаспадарчых культур знізіўся за 2 месяца 2013 года на 26% ў параўнанні да аналагічнага перыяду 2012 года.

Палітычныя выгоды не будуць вечна пераважаць над эканамічнымі

Тое, як Расія будзе паводзіцца сябе падчас разбіральніцтва па ўтылізацыйных мытах, стане паказнікам, наколькі яна гатовая абараняць свае пазіцыі, а таксама кампаньёнаў па Мытным саюзе.

Статут Сусветнай гандлёвай арганізацыі кажа пра тое, што калі нейкія інтэграцыйныя аб'яднанні ўзніклі да таго, як краіна ўступіла ў СГА, то эксклюзіўныя правілы, якія распаўсюджваюцца на гэты інтэграцыйны фармат мусяць захавацца. Таму юрыдычная магчымасць захаваць дамоўленасці ў межах Мытнага саюза ёсць.

— Але ці будзе Расея гэта рабіць цалкам залежыць ад актыўнасці, праяўленай Беларуссю і Казахстанам, — лічыць Кірыл Коктыш. — Дасюль кіраўніцтва гэтых двух краінаў не асабліва клапацілася пра адстойванне інтарэсаў, разлічваючы, відаць, зноўку ж на тое, што палітычныя выгоды пераважаць над эканамічнымі, а таму Масква не дасць у крыўду. Аднак вечна гэта доўжыцца не можа.

Унутраны рынак Мытнага саюза не такі вялікі, тым больш, калі казаць пра РФ і Казахстан, ён ужо шмат у чым захоплены імпартам, папярэджвае Яўген Гонтмахер.

Дарэчы, гутарка пра тое, каб Беларусь, Казахстан і Расія далучаліся да С ГА як адзіная мытная прастора, вялася. Аднак Масква ўсё ж зрабіла гэта адзінаасобна. У гэтага ёсць і свае плюсы — шмат якія тэхнічныя рэгламенты Мытнага саюзу адразу распрацоўваюцца з улікам патрабаванн яў СГА. Аднак канкрэтныя высновы можна будзе зрабіць яшчэ не хутка, заўважае Аляксей Партанскі:

— І ў Расіі, і ў краінах Мытнага саюз а ў прынцып е ёсць такія неапраўданыя спадзяванні, што нешта мусіць адбывацца зараз, неадкладна. Зараз назіраюцца толькі н я значныя кропкавыя эфекты, часова, можа быць, негатыўныя, недзе пазітыўныя.

У асноўным жа , на думку эксперта, патрэбна 5-7 год, каб ацаніць вынікі.

Российских авиабаз в Беларуси может быть больше одной

Александр Алесин,
naviny.by

Не исключено, что по мере сокращения боевых возможностей отечественной авиации функции охраны воздушных границ Беларуси все больше будут переходить к российским военным летчикам.

26 июня главнокомандующий Военно-воздушными силами России генерал-лейтенант Виктор Бондарев подвел итог трехнедельной работы возглавлявшейся им рекогносцировочной группы по подбору аэродрома для размещения первой на территории независимой Беларуси российской авиабазы.

Напомним, что еще в апреле министр обороны России Сергей Шойгу на встрече с президентом Беларуси Александром Лукашенко заявил, что к 2015 году Москва планирует разместить на белорусской территории авиаполк для защиты воздушных рубежей Союзного государства. На первом этапе, в 2013 году предполагается создать авиационную комендатуру и поставить на дежурство звено истребителей.

Во исполнение договоренностей 6 июня группа российских военных во главе с главкомом ВВС Бондаревым прибыла в Беларусь и ознакомилась с состоянием более двух десятков военных аэродромов. Во времена СССР их здесь было оборудовано очень много. Сейчас большинство не эксплуатируется и находится в неработоспособном состоянии. И для их реанимации требуются значительные затраты времени и средств.

С целью минимизации затрат основное внимание было обращено на действующие объекты. Из их числа россиянам наиболее приглянулся лидский аэродром, расположенный в 35 км от границы с Литвой и в 120 км от границы с Польшей. Во времена СССР здесь размещались 911-й истребительно-бомбардировочный авиационный полк на МиГ-27 и 497-й бомбардировочный авиаполк из состава 26-й воздушной армии, вооруженный Су-24.

После провозглашения независимости Беларуси там дислоцировалась 206-я штурмовая авиабаза, эксплуатировавшая Су-25. Затем она была объединена со 116-й бомбардировочной разведывательной авиабазой на Су-24 (передислоцированной из городского поселка Россь) и стала называться 116-й штурмовой авиабазой. На этой же площадке был образован 206-й центр подготовки летного состава, имеющий в своем распоряжении учебно-боевые самолеты L-39. В этом центре не только тренируются строевые летчики, но и проходят обучение курсанты Белорусской военной академии.

Поскольку аэродром в Лиде постоянно эксплуатировался, там в достаточно пригодном состоянии осталась практически вся необходимая для нормальной жизнедеятельности авиационных подразделений инфраструктура. И не только средства обслуживания авиатехники, но и комплекс оборудования для обеспечения воздушной навигации. А это позволяет принимать современные боевые самолеты.

Таким образом, как отметил главнокомандующий ВВС России, на лидском аэродроме не требуется возводить каких-либо новых объектов. По словам Бондарева, «там все есть». При этом обустройством наземных сооружений авиабазы займется белорусская сторона, а Россия обещает оказывать всю необходимую помощь. Текущее состояние объекта позволяет запустить его в эксплуатацию буквально через несколько месяцев, еще до конца нынешнего года.

Говоря о боевых самолетах, которые предполагается разместить в Лиде, главком ВВС России сообщил, что там на первых порах будут базироваться современные многофункциональные истребители Су-27СМ3. При этом он не исключил вероятности усиления авиагруппировки другими типами военных самолетов. «Пока мы там разместим Су-27СМ3, а потом посмотрим, что из этого получится, и примем окончательное решение», — заявил Бондарев.

По поводу того, станет ли военная база в Лиде сугубо российской или ее будут использовать оба союзника, российский генерал высказался тоже неопределенно: «Сначала она будет российской, а потом посмотрим».

Между тем, комментируя московскому интернет-изданию «Взгляд» выбор места дислокации российской авиабазы в Беларуси, вице-президент Академии геополитических проблем (Россия) Владимир Анохин высказался в том духе, что для обеспечения безопасности российских границ на западном направлении на базе должна быть размещена смешанная авиадивизия — полк фронтовых бомбардировщиков, полк истребителей-бомбардировщиков и полк истребителей.

С военной точки зрения там должны быть самолеты бомбардировочной авиации с мощными носителями и истребители прикрытия, пояснил Анохин. Помимо основной площадки, российскому генеральному штабу следовало бы предусмотреть и аэродромы обеспечения, и аэродромы подскока, и возможности рассредоточения этой базы, полагает московский эксперт.

Таким образом, не исключено, что российская авиабаза в Лиде — лишь первая ласточка.

ЭКОНОМИКА

За что Брынцалова изгнали с нефтяного рынка Беларуси?

Алексей ТОПОЛЬКО

Известного российского олигарха Владимира Брынцалова лишили возможности заниматься нефтяным бизнесом в Беларуси. Кто еще стал жертвой топливного передела?

Черный крест на фармацевтических проектах

В обновленном на прошлой неделе «Белнефтехимом» реестре владельцев лицензий на оптовую торговлю нефтепродуктами не значится ЧПТУП «МСП-ойл», принадлежащее Владимиру Брынцалову.

До введения Россией экспортной пошлины в 2007 году «МСП-ойл» играла заметную роль в поставках российской нефти на белорусские НПЗ. По мнению экспертов «Завтра твоей страны», сворачивание нефтяного бизнеса Брынцаловым может быть обусловлено новыми правилами поставок российской нефти на переработку в Беларусь. С недавних пор ее контролируют несколько крупных компаний: «Газпромнефть», «Лукойл», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «ТНК-ВР» и их партнеры в Беларуси. Не связанных с российскими гигантами трейдеров "уходят" с рынка. Кроме «МСП-ойл», прекратили деятельность компании «Лутек» и «Миралекс», бывшее некогда крупными поставщиками топливных ресурсов. Причем, по «Миралексу» возбуждено дело о банкротстве.

«МСП-ойл» фигурирует в инвестиционном договоре, который Владимир Брынцалов заключил с белорусским государством в 2010 году для реализации инвестиционного проекта на УП «Диалек». По указу белорусского президента Брынцалов получил УП "Диалек" как имущественный комплекс для создания на его базе производства новых лекарственных препаратов.

По первоначальным планам завод должны были построить до 2015 года. Брынцаловская компания СОАО «Ферейн» планировала вложить в него около 40 млн. долларов и начать выпуск до 400 наименований лекарственных препаратов. Белорусское государство становилось собственником 25% +1 акция СОАО «Ферейн».

Еще один проект российский бизнесмен начинал в Боровлянах. Его ОАО «Медико-биологическая лаборатория «Ферейн» занимается там клеточными технологиями.

Как считают эксперты «Завтра твоей страны», потеря нефтяного бизнеса Брынцалова может отразиться на его фармацевтических проектах в Беларуси, поскольку они в немалой степени финансировались именно за счет доходов от продажи топлива.

Кстати, в последнее время практически не упоминается о том, как развиваются эти проекты.

Российский бизнес Брынцалова на протяжении последних лет сотрясают скандалы.

В конце прошлого года в российских СМИ появилась информация, что он готов продать свой бизнес государству «с дисконтом». У Брынцалова сейчас две производственные площадки: в Москве и подмосковном Электрогорске. Московскую площадку бизнесмен хочет освободить под строительство гостиницы.

В СМИ утверждается, что переговоры о продаже своих российских фармацевтических активов Брынцалов вел с АФК «Система» и «Биотек». Но они не увенчались успехом из-за скандальной репутации бизнеса, уличенного в контрафактном производстве лекарств, а также из-за падения его доли на рынке.

«Галлон» не дожил до двадцатилетия

Между тем, недавно на одного игрока стало меньше и на розничном рынке топлива. С него ушла брестская компания «Галлон», владевшая региональной сетью АЗС с 1994 года. В этом месяце официально прекращена деятельность лицензии «Галлона» на розничную торговлю нефтепродуктами.

Но на официальном сайте компании «Галлон» еще в конце прошлого года было опубликовано прощальное письмо.

— Мы выдвигали смелые идеи и воплощали их, искали новые возможности и находили, старались совершенствоваться и шли вперед. Но были ошибки, были просчеты... И! Сегодня, уже не сомневаясь, можно утверждать, что фирма не доживет до своего 20 летия»… Мы говорим большое спасибо всем, кто был с нами эти годы, -- отмечается в прощальном послании

Сеть «Галлон» выкуплена минской компанией «А-100», получившей дополнительные средства на экспансию от Европейского банка реконструкции и развития.

Семейный подряд Лукашенко

Вадим Ливнев

Белорусско-российские калийные разборки вышли на новый уровень.

Последняя неделя выдалась богатой на информационные поводы в этой отрасли. 20 мая к Александру Лукашенко прилетел владелец «Уралкалия» Сулейман Керимов. В коротком сообщении президентской пресс-службы об этой встрече нашлось место лишь одной цитате.

– Любая попытка действовать врозь, особенно сейчас, ведь мы создали единую компанию по реализации калийных удобрений, будет только вредить и "Уралкалию" с одной стороны, и "Беларуськалию" с другой, – сказал глава государства. – И мы не скрываем, что будем усиливать наши действия по единству на рынке калийных удобрений.

Что конкретно обсуждали Лукашенко с Керимовым, отчасти стало ясно благодаря дозированным откровениям генерального директора «Беларуськалия» Валерия Кириенко, распространенным 26 мая правительственным агентством БЕЛТА. Руководитель солигорского производственного объединения заявил:

– Хотя в обосновании создания Белорусской калийной компании было четко записано, что все потоки "Уралкалия" и "Беларуськалия" должны продаваться через товаропроводящую сеть нашего общего трейдера, но, к сожалению, российская сторона свои обязательства не выполнила.

По словам Кириенко, российское предприятие 80% своей продукции реализует через товаропроводящую сеть собственного трейдера и лишь 20% – посредством БКК.Сказано это было аккурат накануне совещания, которое 27 мая провел Александр Лукашенко с рабочей группой по вопросу реализации калийных удобрений.

ЭКОНОМИКА

Семашко рассказал Лукашенко о «моменте истины»

Кирилл Букин

Первый вице-премьер Владимир Семашко 27 мая пришел к Александру Лукашенко с докладом.

Как сообщает пресс-служба президента, в связи с предстоящим заседанием Высшего Евразийского экономического совета в Астане главу государства, в первую очередь, интересовали вопросы взаимодействия в Едином экономическом пространстве и перспективы строительства Евразийского экономического союза.

– Во-первых, это Россия. Какие у нас сегодня существуют проблемы в комплексе, в связи с тем что, как вы знаете, завтра-послезавтра у меня состоятся консультации и переговоры по этому вопросу с президентом Казахстана и президентом России? – поинтересовался Александр Лукашенко.

– Все развивается, по большому счету, нормально, есть движение, динамика. Вопросы балансов на первое полугодие решены, движение положительное, – отрапортовал первый вице-премьер. – Что касается "Интеграла", "Гродно Азот", "Пеленг" – все движется, созданы рабочие группы. По МАЗу-КАМАЗу мы договариваемся, по МЗКТ есть различные варианты.

По словам Семашко, изначально, в рамках договоренностей между Александром Лукашенко и Владимиром Путиным, обсуждалось 8-9 совместных проектов. Сейчас их число сокращено до 5.

– Это "Гродно Азот" – обсуждается сейчас с "Газпромом", с "ЕвроХимом", "Пеленг" – "Роскосмос", "Интеграл" – "Росэлектроника", МАЗ – КАМАЗ, и МЗКТ, где сейчас обсуждаются разные варианты, – перечислил первый заместитель председателя правительства Беларуси. – Момент истины – это создание холдинговых структур. Возможно, продажа пакета акций – контрольного или блок– пакета, это еще не решено.

Второй темой встречи стало развитие отношений Беларуси с Венесуэлой.

– В июне может состояться совместное заседание нашей межправительственной комиссии. Прошло определенное время, и я получаю сигналы к тому, что пора бы уже начать интенсифицировать наши отношения и переговоры по всем направлениям, и политическим, и экономическим, – отметил Лукашенко.

В этой части Владимир Семашко сообщил, что на данный момент в Венесуэле реализовано интеграционных инвестпроектов почти на 500 миллионов долларов. Построено четыре завода: по производству керамического кирпича, сборке МАЗов, тракторов, производству коммунальной и дорожно-строительной техники. С участием белорусских строителей возводится ряд микрорайонов, некоторые из них уже сданы в эксплуатацию. Кроме того, на разной стадии обсуждения и реализации находятся совместные проекты общей стоимостью примерно 3 миллиарда долларов.

– И третья, внутренняя, проблема – работа промышленности. Больше всего у меня опасений за это направление, особенно в плане реализации готовой продукции. Я хотел бы услышать возможные предложения в связи с моими поручениями по поводу поставок на внутренний рынок продукции машиностроительного комплекса. Но самое главное – схемы и системы взаиморасчетов за эту продукцию, – сказал Александр Лукашенко.

– Пока промышленность Беларуси не выполняет прогнозные показатели. Но есть определенная динамика по министерствам, концернам и комитетам, и есть задание, чтобы все-таки по концу года выйти на те прогнозные показатели, которые были намечены по промышленному производству – не менее 107%, – утешил собеседника Владимир Семашко. – Должны быть включены дополнительные механизмы, чтобы эти задания были выполнены. Никто не отрицает того, что ситуация на макроуровне очень непростая. Во-первых, сказывается мировая рецессия. Во-вторых, с 1 января Россия вступила в ВТО, а российский рынок для нас один из основных, особенно, что касается продукции машиностроения. И мы уже в полной мере хлебнули негативных моментов, оказавшись по факту в ВТО, поскольку мы находимся в Таможенном союзе. Эти два глобальных процесса, безусловно, сказались на результатах работы промышленного комплекса республики. Но те меры, которые предприняты, и то, что наработано, должно все-таки дать нам по концу года положительный результат.

Оптимист, однако...

ОБЩЕСТВО

«Потерпевшие были обречены»

В четырнадцатую годовщину трагедии на метро «Немига» правозащитник Олег Волчек, представлявший интересы потерпевших, рассказал «Салідарнасці», почему минские власти не смогли обеспечить безопасность людей 30 мая 1999 года.

А также о том, как готовился первый в истории суверенной Беларуси гражданский иск, ответчиком по которому выступало государство, и почему потерпевшие так и остались ни с чем.

— Как известно, в давке подземного перехода метро «Немига» погибло 53 человека, —вспоминает Олег Волчек. — Кроме того, официально признано, что тяжкие телесные повреждения получили 34 человека, менее тяжкие — 59, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, — 74, людей получивших легкие телесные повреждения, не повлекшие расстройство здоровья, — 59, и еще было 37 человек, которые испытали физическую боль. Эти данные содержались в уголовном деле, которое было возбуждено после трагедии.

Спустя несколько недель после несчастья родители погибших обратились к правозащитникам. В частности, в действующую тогда «Правовую помощь населению». Я лично представлял интересы семьи Иньковых, у которых на Немиге погибла дочь. Почему люди пошли к правозащитникам? Дело в том, что через некоторое время после трагедии стало понятно: власть попытается спустить это дело на тормозах. Это стало ясно после выступления Лукашенко, который сказал, что во всем виновата непогода и сами погибшие, которые якобы находились в состоянии алкогольного опьянения. И это при том, как медицинские экспертизы говорили о том, что среди погибших пьяных не было.

Мы взялись за собственное расследование обстоятельств трагедии.

— Что выяснили?

— Во-первых, что со стороны лиц, ответственных за обеспечение правопорядка на том массовом мероприятии, была допущена служебная халатность. Во-вторых, стало понятно, что раз государство не смогло обеспечить безопасность людей, то наступает так называемая «гражданская ответственность» со стороны властей за произошедшее. Также выяснили, что уголовное дело па факту гибели граждан будет расследоваться не менее полутора лет, а потому решили подать гражданский иск.

В качестве ответчиков фигурировали Мингорисполком (потому что с ведома чиновников это массовое мероприятия было разрешено ГУВД Мингорисполкома, как структурному подразделению, отвечающему за безопасность), и организаторы концерта ООО «Класс клуб Джазкрафт».

В Конституции страны написано, что государство ОБЯЗАНО обеспечивать безопасность своих граждан, жизнь, согласно Конституции является высшей ценностью, которая охраняется государством. Поэтому иск был подан.

В качестве компенсации за жизнь дочери семья Иньковых хотела взыскать сумму эквивалентную 55 тысячам долларов США. Цифра бралась не с «потолка». Мы исходили из суммы средней зарплаты и пенсии в стране на тот момент: высчитали, какую сумму белорус может заработать за всю жизнь.

Это был первый в истории суверенной Беларуси случай, когда граждане судились с государством из-за потери близких.

Однако истцы сразу столкнулись с проблемой: исковое заявление отказались рассматривать до тех пор, пока не будет рассмотрено в суде уголовное дело о событиях на «Немиге».

— Как расследовалось это дело?

— Его расследовала Генеральная прокуратура. С самого начала конкретных обвиняемых у следствия не было, само дело было возбуждено «по факту гибели людей». Считаю, что дело было расследовано объективно: в прокуратуре пришли к выводу, что имело место «бездействие со стороны должностных лиц».

В частности, к ответственности привлекли начальника ГУВД Виктора Русака и начальника отдела по проведению массовых мероприятий Мингорисполкома Михаила Кондратина. Им предъявили обвинения по статье «Бездействие власти». Из материалов уголовного дела понятно, что правоохранители не были готовы обеспечить безопасность людей.

В деле имеются сведения о том, что в милицейском «Плане обеспечения общественного порядка, дорожной и личной безопасности граждан» во время проведения пивного праздника отсутствовали сведения об ожидаемом количестве участников и зрителей; не было предусмотрено медицинское обеспечение; не были определены состав и количество привлекаемых милицейских сил и средств; место их размещения; не были определены задачи милицейских нарядов; не были назначены ответственные за организацию несения службы; не были обозначены пути отхода пешеходных потоков, порядок регулирования их движения; не был определен порядок выхода участников после окончания мероприятия и порядок эвакуации в случае необходимости.

Получается, что люди были обречены. Милиция не была готова обеспечить безопасность.

Это дело расследовалось три года, и в итоге было передано в суд Центрального района. Его рассматривал лично председатель суда.

Но в 2002-м в стране вступил в силу новый Уголовный Кодекс. Дело было прекращено за истечением сроков исковой давности, но для прекращения дела обвиняемые были вынуждены признать свою вину, что и было сделано.

— Какова судьба гражданского иска?

— Он не был удовлетворен. В ходе слушаний представители Мингорисполкома настаивали на том, что оказали материальную помощь, связанную с похоронами погибших, были выделены средства на цветы...

Мы настаивали на том, что все вышеперечисленное — добрая воля городских властей, но они должны ответить за смерть людей, а не откупаться «гробовыми», которые и так каждому из нас положены по закону. Мы хотели, чтобы власть признала, что не смогла обеспечить безопасность людей, что она виновата в произошедшем.

Сам процесс проходил в нервной обстановке. На истцов давили представители власти, мол, чего вы хотите, вы ничего не добьетесь... Тогда родители принесли в зал судебных заседаний портреты погибших детей. Они смотрели в глаза судье Гусаковой, держа их в руках.

Не знаю, что чувствовала в тот момент эта женщина, но иск удовлетворен не был.

Если бы случилось наоборот, то официально виновным становилось бы государство, а этого суду допустить было нельзя. В частных беседах представители власти говорили, что в случае удовлетворения хотя бы одного такого иска придется выплачивать денежную компенсацию, а потерпевших по делу сотни и денег на всех не хватит. Конечно, это цинизм на государственном уровне.

Цинизм проявлялся и потом, когда чиновники пыталась затереть память людей. Родственники погибших до определенных пор пришлось буквально дневать и ночевать в переходе метро, чтобы не дать срывать со стен фотографии своих близких, стирать памятные надписи, забирать свечи... Власти еще тогда, в 1999-м, пообещали, что на месте трагедии будет возведена часовня, а взамен потребовала убрать фотографии со стен перехода. Как известно, часовни на месте трагедии нет до сих пор.

— Вы выступаете за принятие закона, защищающего жертв подобных трагедий. Что это должен быть за документ?

— После трагедии на Немиге денежные выплаты потерпевшим шли на уровне исполкомов. Кто-то получил 5 базовых, кто-то путевку в санаторий. Еще сразу после трагедии были открыты благотворительные счета. Однако сколько средств туда поступило и как они распределялись – и по сегодняшний день остается загадкой. Публично это не обсуждалось.

Я убежден, что в Беларуси на законодательном уровне должен быть принят закон, в котором было бы четко прописано.

После трагедии на Немиге в стране были взрывы в Витебске и Минске, теракт в метро. Жертвы всех этих трагедий бесправны и беспомощны. Поэтому в Беларуси должен быть разработан документ о безопасности граждан в мирное время, где должно быть четко расписано, что и как делать в подобных случаях.

А именно: кто признается потерпевшим, кто несет ответственность за случившееся в случае трагедии, как и из каких источников, а также в каком размере должна оказываться помощь пострадавшим.

Пока такого документа нет, складывается такое ощущение, что государство не хочет извлекать уроки из тех трагедий, которые потрясли страну.

ОБЩЕСТВО

Что мешает белорусскому спорту получать прибыль?

Надежда КАЛИНИНА

Белорусские спортивные клубы в условиях государственного финансирования не стремятся повышать свою популярность и привлекать спонсоров — как сделать спорт доходным?

Можно ли заработать на белорусском спорте, обсуждали на круглом столе «Спортивный маркетинг в Беларуси: Ситуация, проблемы и тенденции в сфере создания брэндов белорусских клубов и их продвижения». Инициатором выступил фестиваль белорусскоязычной рекламы AD.NAK!.

Стоит ли изобретать велосипед?

Белорусские команды играют в серьезных европейских лигах: минское «Динамо» в КХЛ, «Цмокі-Мінск» в Единой лиге ВТБ, БАТЭ в Лиге чемпионов. Требования по маркетингу, которые к ним выдвигают, помогают развиваться клубам, убежден директор агентства спортивного маркетинга Sportteam Валерий Гореликов.

— Развитие спортивного бизнеса в Беларуси находится на начальной стадии. Но мы можем реализовать потенциал, используя мировой опыт, — отмечает эксперт. — Спортивные клубы сегодня — хороший бизнес. И действовать тут надо по правилам бизнеса. И развивать спортивный рынок надо так, чтобы это была не статья расходов, а прибыльное занятие.

Главным тормозом в развитии маркетинговых программ в спортивной сфере эксперты называют государственное финансирование и назначенных чиновниками маркетологов, не заинтересованных во внедрении инноваций и привлечении спонсоров.

Государство назначает своих менеджеров, потому что бюджеты многих клубов формируются при его поддержке, и оно хочет контролировать расходование средств.

— Однако редко удается найти хорошего управленца. В большинстве случаев назначаются неэффективные менеджеры, которые не задумываются о том, как работать с болельщиками и зарабатывать деньги, — рассуждает о господдержке начальник пресс-службы хоккейного клуба «Динамо-Минск» Иван Караичев.

Развитие спортивного бизнеса — долгосрочная перспектива. Однако белорусам не стоит изобретать велосипед. Все пути в этой сфере изучены. Достаточно перенять положительный опыт и адаптировать его к нашей реальности.

А они таковы: если бюджеты европейских клубов во многом формируются за счет продажи телеправ и билетов, то в Беларуси клубы не имеют ни того, ни другого.

— С одной стороны, в Беларуси спорт несет социальную функцию. И это стало возможно благодаря дешевым билетам. В то же время нам говорят: «Зарабатывайте деньги», — поясняет суть проблемы Иван Каричев. — Тем не менее, мы стараемся выжимать из этой ситуации максимум.

«Нам нужен был образ с харизмой»

Из общей серой массы выделяются клубы, рискнувшие совершить переворот в сознании спортсменов и болельщиков. Баскетбольная команда с непривлекательным названием «Минск-2006» в прошлом году превратилась в «Цмокі-Мінск» с агрессивным драконом в качестве эмблемы.

— Нам нужен был образ с харизмой, с которым можно было работать, - говорит инициатор ребрэндинга, директор центра экономического развития клуба Александр Куль. — «Минск-2006», конечно, хорошее название, но особого интереса оно в себе не несло. Я наткнулся на ролик гражданской кампании «Будзьма беларусамі» — «Краіна цмокаў».

Сначала идея ребрендинга была воспринята руководством «в штыки». С большим скрипом продвигалась эта идея внутри клуба.

— Но результат налицо. Даже люди, которые не увлекаются баскетболом, стали интересоваться, что за новинка такая появилась. Так мы попали в поле зрения новой аудитории, часть из которой может стать болельщиками, — надеется Александр Куль.

Эксперт предлагает подходить к ребрендингу не как к проблеме, а как к материалу для работы и новым возможностям.

Кстати, болельщики не против белоруссизации, считает менеджер по маркетингу борисовского БАТЭ Виктор Ходасевич. По его наблюдениям, в Фан-секторе БАТЭ два самых больших баннера «БАТЭ - «Да канца нашых дзён» и «Вялікі і магутны».

Инвесторы и спортсмены: как найти друг друга

— Если бы к нам пришел специалист по маркетингу или просто идейный человек с грамотными идеями, планом и прогнозами результатов, мы бы вряд ли отказали в спонсорстве, — уверяет руководитель отдела маркетинга компании «ХенкельБаутехник» Елена Очеретняя.

Стоило бы подключить к участию и местное телевидение, где необходимо транслировать все матчи с участием белорусских спортсменов. Так болельщики смогут быть в курсе событий, спортивные клубы выполнять свою работу, а телевидение еще и зарабатывать на рекламе.

КОММЕНТАРИИ

А куда вы денете Лукашенко?

Александр Класковский

Россия подкармливает режим Лукашенко, отмечали участники международной аналитической конференции «Рубикон-2013» в Таллинне, — но вместе с тем стремится тихой сапой усилить свое влияние в Беларуси. Зависимость от Москвы консервирует анахроничную систему власти, экономическое отставание, а в перспективе грозит утратой суверенитета. А что же Евросоюз, США? Тихо сдадут синеокую республику Кремлю?

В составе Евросоюза, подчеркнул Камиль Клысиньски, аналитик Центра восточных исследований (Варшава), Беларусь могла бы защищать свои интересы достаточно эффективно, как это делают некоторые небольшие страны ЕС. Но туда Лукашенко не стремится. Однако в Евразийском союзе — объединении с большими сырьевыми странами — Беларуси «мало не покажется», предсказывает польский политолог.

Брюссельский пряник не перевесит московского

Евросоюзу, естественно, не хочется иметь в обличье соседки-Беларуси головную боль. Но поскольку вступление в ЕС не является целью официального Минска, то у Брюсселя — ограниченный набор инструментов воздействия на европейского enfant terrible.

Белорусские же власти, по словам Клысиньского, видят в Евросоюзе источник инвестиций и технологий, козырь в игре с Москвой, но отнюдь не источник ценностей. В свою очередь, ЕС после декабря 2010 года укрепился во мнении, что режим неадекватен и ненадежен как партнер, отметил польский политолог.

Он признал: политика Брюсселя в белорусском вопросе слаба, его предложения Минску не очень понятны. В частности, изначальной ошибкой был расчет, что чиновники сядут за круглый стол с независимыми экспертами, а тем более оппозицией, в рамках «Европейского диалога о модернизации с Беларусью».

При этом сегодня, когда Европа нащупывает возможности возобновления диалога, Минск, по мнению Клысиньского, повышает ставки, надеясь на уступки со стороны ЕС. При этом «белорусский лидер очень сфокусирован на деньгах», а вот на уступки, компромиссы не горазд.

Некоторые участники дискуссии заостряли внимание на том, что Евросоюз в принципе не способен заменить Россию в плане дотаций. Иначе говоря, московский пряник явно соблазнительнее европейского.

Кнут санкций тоже не панацея

Так может, большего, чем пряником, можно добиться западным кнутом? На конференции выступил адепт санкций, силового давления на режим — исполнительный директор международной правозащитной организации «Фридом хаус», бывший американский дипломат Дэвид Крамер.

Он убежден, что именно санкции привели к освобождению экс-кандидата в президенты Беларуси Александра Козулина в 2008 году. Крамеру не по душе нынешняя политика западных стран в отношении Беларуси. Мало внимания ей уделяет администрация Обамы. А Европа и вовсе желает улучшить отношения с режимом Лукашенко, хотя тот не выполнил ни одного из западных требований, отметил оратор.

Крамер с явным сожалением подчеркнул, что эффективности санкций мешает возрастающая торговля ЕС с Беларусью. По его мнению, Вашингтону и Брюсселю стоило бы ввести санкции и против «Беларуськалия». Кроме всего прочего, это, мол, еще и спасло бы предприятие от «враждебного поглощения» Россией. Логика такова: санкции снизят стоимость «Беларуськалия», а за малые деньги Лукашенко не захочет его продавать.

Тезисы главы «Фридом хаус» вызвали у зала серьезные возражения. Например, а где гарантия, что зажатый санкциями правитель Беларуси, напротив, не заложит ее еще быстрее в российский ломбард?

Вообще у критиков санкционного фетишизма — вагон и маленькая тележка не раз проговоренных контраргументов. Один из них таков: даже если удастся вогнать страну в хаос, то это не обязательно приведет к торжеству демократии. И не слишком ли рискованно ставить эксперимент на выживание, когда речь идет о целом народе, судьбе страны?

Бизнесмен, основатель портала TUT.BY Юрий Зиссер полагает, что Запад ориентируется лишь на часть оппозиции, тех «двести человек, что ходят по фуршетам», но забывает о девяти с половиной миллионах жителей Беларуси. По мнению Зиссера, санкциями «можно только загнать ситуацию в пат».

В конце концов Крамер, прижатый прессингом экспертов (в частности, вопросом, почему Ильхам Алиев — въездной в ЕС, а Лукашенко — нет, хотя политзаключенных хватает и в Азербайджане), был вынужден признать, что Запад практикует двойные стандарты и что «изменения в Беларуси должны произойти изнутри».

Запад, по его словам, хочет лишь «выровнять игровое поле, так как сейчас оно полностью искривлено в сторону Лукашенко». С последним утверждением никто спорить не стал.

Бойкот — ловушка для самой оппозиции

В свою очередь, Анаис Марин, специалист по Беларуси из Финского института международных отношений, убеждена, что и Евросоюз, и внутренняя оппозиция попали в электоральную ловушку Лукашенко.

Тот «контролирует календарь», выступает этаким «мастером времени», навязывает соперникам по существу бесплодные для них избирательные циклы, когда оппозиционеры, влезая в кампании, теряют время «на протокольные, логистические и другие вопросы», при том, что содержательно общаться с электоратом, как ни парадоксально, почти некогда. Также бесплодны, по мнению исследовательницы, и усилия международных наблюдателей. Перспективным может быть лозунг выборов без Лукашенко, полагает госпожа Марин.

Ее вывод спровоцировал оживленную критику из аудитории. Автор этих строк задал свой обкатанный детский вопрос: а куда вы денете Лукашенко? И лишний раз убедился, что внятного ответа у приверженцев красивого лозунга нет.

Зато из их позиции логично вытекает идея бойкота любых выборов, пока у кормила нынешний правитель. Он же на пенсию не собирается, пышет хоккейным здоровьем и чихает на фиги в кармане. Бойкотируйте хоть до посинения!

матично. «На президентские выборы люди пойдут всегда, даже если будет один кандидат», — считает Юрий Дракохруст.